

Цзян Вэй от ярости позеленела, но, помня о камерах, не решилась устроить сцену и лишь скрежетнула зубами, сверля Ли Юйхэна взглядом.

— Ли Юйхэн! — прошипела она, понизив голос. — Ты у меня дождешься!

Ли Юйхэн, сидя в кресле аттракциона «Башня свободного падения», лениво болтал длинными ногами и скорчил ей рожицу:

— Чего ждать-то? Если есть смелость, сама поднимайся сюда.

Цзян Вэй глубоко вдохнула, резко развернулась и, подойдя к операторам, что-то тихо им сказала. Сотрудники выглядели растерянными, но под напором Цзян Вэй всё же кивнули.

— Офигеть, что это Виви задумала?

— Неужели она собирается принудительно остановить аттракцион?

— Умора, Хэн-цзы сегодня конкретно вывел Виви из себя.

Аттракцион медленно пришел в движение, и кресло с Ли Юйхэном стало подниматься вверх. Когда он почти достиг самой вершины —

— Щелк!

Механизм внезапно замер. Ли Юйхэна завис на пятидесятиметровой высоте, а холодный ветер начал задуть прямо за шиворот. Цзян Вэй стояла внизу, подбоченившись, и с торжествующим видом крикнула:

— Ну что, топ-звезда Ли! Как там виды с высоты?

Ли Юйхэн посмотрел вниз и вдруг рассмеялся:

— Неплохо, только холодновато.

Он неспешно достал телефон (не свой личный, а закрепленный страховочным тросом съемочный аппарат, не пытайтесь повторить это дома) и, направив его на себя, начал записывать селфи-видео:

— Ребят, кто понимает мою боль? Родная кузина подвесила меня на аттракционе, как воздушного змея.

— Ха-ха-ха, спасите!

— Хэн-цзы: невозмутимый селфи-блогер.

— Виви, отлично сработано!

Цзян Вэй не ожидала такой невозмутимости и от досады застучала ногами:

— А ну спускайся!

Ли Юйхэн пожал плечами:

— Я бы с радостью, но это ведь ты отключила механизм?

Цзян Вэй:

— ...

Она в ярости махнула рукой рабочим:

— Опустите его!

Аттракцион плавно пошел вниз. Как только Ли Юйхэн коснулся земли, Цзян Вэй бросилась к нему:

— Ли Юйхэн! Ты...

— Что я? — Ли Юйхэн сделал невинное лицо. — Разве не ты сама хотела меня проучить?

Он приподнял бровь и понизил голос:

— Кузина, тебе еще тренироваться и тренироваться в искусстве подстав.

Цзян Вэй скрипнула зубами, злобно глядя на него:

— Так тебе и надо, одиночка! Навеки холостяк!

Ли Юйхэн небрежно поправил воротник, а уголки его губ тронула насмешливая улыбка:

— Ну и что, что одиночка? Зато я спокойно получил степень доктора и строю прекрасное будущее нашей страны.

Цзян Вэй:

— ...

Чат трансляции взорвался хохотом:

— Ха-ха-ха, вот это поворот, строит он будущее!

— Мем про вечного холостяка засчитан!

— Хэн-цзы: я одинок по собственному желанию и горжусь этим.

Цзян Вэй глубоко вдохнула и вдруг одарила его сладкой улыбкой:

— Ладно, Ли Юйхэн, твоя взяла. — Она развернулась, чтобы уйти. — Пойду на карусели, а ты развлекайся сам!

Ли Юйхэн пожал плечами, сунув руки в карманы:

— Карусели — это же скука смертная. Может, попробуешь «Большой маятник»?

Цзян Вэй, не оборачиваясь, показала ему средний палец. Съёмочная группа переглянулась и разделилась: одна часть последовала за Цзян Вэй к каруселям, другая осталась с Ли Юйхэном. Тот махнул рукой в камеру и лениво бросил:

— Всё, хватит за мной ходить. Пойду куплю чего-нибудь попить, а вы снимайте виды парка.

Сотрудник замялся:

— Но... зрители хотят видеть вас...

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Тогда снимайте мою спину, пока я покупаю кофе.

Сказав это, он направился к зоне напитков, двигаясь с такой легкостью, будто ему было совершенно все равно, успевает ли за ним группа.

— А-а-а, Хэн-цзы такой своенравный!

— Умора, съёмочная группа: с этими гостями так сложно работать.

— Он что, устал от съемок?

— Те, кто выше, вы что? Наш Хэн-цзы всегда такой — свободен, как ветер. Обожаю его!

Ли Юйхэн купил латте с кокосовым молоком, неспешно дошел до зоны отдыха и, достав телефон, набрал номер.

— Выяснил?

На том конце послышался почтительный голос:

— Молодой господин Ли, выяснил. У той истории трехлетней давности действительно есть подоплека. Режиссера, которого тогда избили, зовут Лю. В индустрии у него отвратительная репутация: он вечно цепляется к новичкам, а если те не соглашаются на скрытые правила, начинает изводить их на площадке.

Взгляд Ли Юйхэна похолодел:

— И почему Шу Бай его ударил?

— Потому что режиссер Лю пытался принудить к близости одну актрису-новичка. Шу Бай случайно это увидел и сразу перешел к действиям.

— А видео?

— Видеозапись тогда подавили, но кто-то успел сделать копию. Я уже отправил ее на вашу почту.

Ли Юйхэн коротко хмыкнул, сбросил вызов и открыл письмо. На видео режиссер Лю тащил молодую девушку в гримерку, та отчаянно сопротивлялась, но режиссер ударил ее по лицу. В следующую секунду в кадре появился Шу Бай, одним ударом сбил режиссера с ног, и завязалась потасовка. В итоге режиссер Лю, избитый и с распухшим лицом, позорно сбежал. Шу Бай помог девушке подняться, сказал ей что-то с суровым видом и ушел.

Ли Юйхэн прищурился, постукивая пальцем по экрану.

— Так я и думал.

Он закрыл видео и мысленно произнес:

— Маленькая система, выложи это видео анонимно в сеть. Название: Полная версия событий

трехлетней давности: Шу Бай избивает режиссера. И вложи столько трафика, сколько потребуется.

0090: — Молодой господин! Но это же нарушит ход сюжета!

Ли Юйхэн насмешливо фыркнул:

— Сюжет? Какой еще сюжет? Позволить хорошему человеку страдать от клеветы, а подонку оставаться безнаказанным?

0090 на мгновение замолчала:

— ...Но по оригинальному сценарию Шу Бай именно из-за этого инцидента попал в черный список, что в итоге привело его к встрече с Гун Юем...

— Ну и что? — голос Ли Юйхэна стал холодным. — Моего брата подставили, а я должен молча смотреть, как его привязывают к этому мусору?

0090: — ...

Ли Юйхэн больше не стал слушать систему, сделал глоток латте и поднялся, чтобы идти обратно. Свернув за угол зоны отдыха, он увидел Цзян Вэй: она стояла у карусели, бледная как полотно, и вцепилась в ограждение.

Ли Юйхэн поднял бровь:

— Карусели — это же совсем невысоко. Тоже боишься?

Цзян Вэй сквозь зубы:

— ...Меня укачивает на каруселях.

Ли Юйхэн:

— ?

Цзян Вэй глубоко вздохнула, подавляя тошноту:

— Карусель... она так крутится, что меня сейчас вырвет.

Ли Юйхэн помолчал пару секунд, а затем внезапно рассмеялся:

— Цзян Вэй, ты просто уникам.

Цзян Вэй бросила на него гневный взгляд, но, не успев ничего сказать, прикрыла рот рукой и бросилась к мусорному баку. Ли Юйхэн вздохнул, подошел и протянул ей салфетку:

— Ладно, не геройствуй, иди посиди в зоне отдыха.

Ну и дела, хрупкие же люди эти человеческие существа.

— Виви укачивает на каруселях? Умора!

— Они вроде постоянно грызутся, но отношения у них хорошие, да?

— Вы что, забыли, они же двоюродные брат и сестра!

Как только они сели, у Цзян Вэй зазвонил телефон. Она взглянула на экран, и лицо ее изменилось:

— ...Шу Бай попал в тренды.

Ли Юйхэн притворился удивленным:

— О? И что на этот раз?

Цзян Вэй открыла топ поисковых запросов, нахмурившись:

— Выложили полную версию видео трехлетней давности... Теперь весь интернет прокликает этого режиссера Лю.

Она подняла глаза на Ли Юйхэна, глядя с подозрением:

— ...Это не ты случайно сделал?

Ли Юйхэн не моргнул глазом:

— Откуда у меня такие способности?

Цзян Вэй прищурилась, явно не поверив, но расспрашивать не стала. Она немного полистала

ленту и вдруг тихо усмехнулась:

— Шу Бай в этот раз... наконец-то смог смыть с себя позор.

Ли Юйхэн ничего не ответил, лишь неспешно потягивая кофе.

<http://bllate.org/book/19446/1906637>